

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК: 81'42:81'27

Азизова Насиба Бахритдиновна
доктор философии (PhD)
по философским наукам,
профессор кафедры русского языка
и литературы
Каршинский государственный
университет
г. Карши, Узбекистан

Nasiba Azizova
Doctor of Philosophy (PhD)
in Philosophy,
Professor of the Department of Russian
Language and Literature
Karshi State University
Karshi, Uzbekistan
azizovanasiba@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В настоящей статье представлено комплексное теоретико-методологическое исследование феномена «языковая личность», выступающего ключевой категорией современной антропоцентрической научной парадигмы. Цель работы состоит в систематизации существующих научных подходов и формировании целостного представления о природе изучаемого явления. Методологическую основу исследования составляет интеграция достижений лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, реализованная через принцип интегрализма. Основным результатом выступает авторская интегративная модель, раскрывающая языковую личность через взаимодействие трех макроуровней – вербально-семантического, когнитивно-тезаурусного и мотивационно-прагматического, – каждый из которых, в свою очередь, структурируется через концептуальный, образно-ассоциативный и аксиологический слои. В статье подробно анализируются структурные компоненты концепта как ментального образования, аккумулирующего культурный опыт этноса, и обосновывается его роль в формировании языковой личности. Эмпирическая верификация модели осуществляется на материале русской и узбекской лингвокультур: анализируются макаронизмы в речи русского дворянства, одическая традиция, узбекские концепты «номус» и «мехр», а также парные слова как отражение коллективистского мышления. Полученные результаты углубляют теоретическую базу лингвоперсонологии и могут служить методологическим ориентиром при проведении сопоставительных исследований.

К л ю ч е в ы е с л о в а: языковая личность; концепт; антропоцентрическая парадигма; лингвокультурология; когнитивная лингвистика; структура концепта; интегративная модель; лингвоперсонология.

THE CONCEPTUAL MODEL OF A LINGUISTIC PERSONALITY WITHIN THE FRAMEWORK OF ANTHROPOCENTRIC LINGUISTICS

This paper presents a comprehensive theoretical and methodological study of the phenomenon of «linguistic personality», which serves as a key category in the modern anthropocentric scientific paradigm. The aim of the work is to systematize existing scientific

approaches and form a holistic understanding of the nature of the phenomenon under study. The methodological foundation of the research consists of integrating achievements in linguoculturology and cognitive linguistics through the principle of integrationalism. The main result is the author's integrative model, which reveals the linguistic personality through the interaction of three macro-levels – the verbal-semantic, the cognitive-thesaurus, and the motivational-pragmatic – each of which is further structured through conceptual, figurative-associative, and axiological layers. The article analyzes in detail the structural components of the concept as a mental formation that accumulates the cultural experience of an ethnic group and substantiates its role in the formation of a linguistic personality. Empirical verification of the model is carried out on the material of Russian and Uzbek linguocultures: macaronisms in the speech of the Russian nobility, the ode tradition, the Uzbek concepts of «nomus» and «mehr», as well as paired words as a reflection of collectivist thinking. The obtained results deepen the theoretical foundation of linguopersonology and can serve as a methodological guide for conducting comparative studies.

Key words: *linguistic personality; concept; anthropocentric paradigm; linguoculturology; cognitive linguistics; concept structure; integrative model; linguopersonology.*

В современной лингвистической науке наблюдается устойчивое доминирование антропоцентрической парадигмы, ставящей в центр исследовательского внимания человека как активного носителя языка, его когнитивные механизмы, культурную идентичность и коммуникативные стратегии. В этом контексте категория «языковая личность» приобретает статус фундаментального теоретического конструкта, обеспечивающего интеграцию анализа языковой системы с изучением ее носителя. Несмотря на наличие значительного корпуса научных трудов, вопросы концептуализации языковой личности продолжают оставаться дискуссионными, что обуславливает необходимость дальнейшей теоретической разработки и уточнения методологического аппарата.

Актуальность данного исследования определяется потребностью в создании непротиворечивой теоретической модели, способной стать основой для эмпирических исследований в области лингвокультурологии и типологии языков, особенно при обращении к русскому и узбекскому языковому материалу. В условиях глобализации и активного межкультурного взаимодействия понимание национальной специфики языковой личности становится не только академической, но и практической задачей: от этого зависит успешность межкультурной коммуникации, адекватность перевода и эффективность преподавания языков.

Цель статьи заключается в критическом анализе существующих научных подходов к феномену языковой личности и построении обобщающей интегративной модели.

Интегративная модель языковой личности. Предлагаемая модель представляет языковую личность как многомерное и динамичное образование, в котором объединены языковые, когнитивные, культурные и ценностные компоненты. Модель имеет сложную иерархическую структуру, включающую три макроуровня, каждый из которых, в свою очередь, структу-

рируется через три взаимосвязанных слоя: понятийный (содержательное ядро), образно-ассоциативный (ментальные образы и метафоры) и ценностный (аксиологическая значимость) (таблица).

Интегративная модель языковой личности

Макроуровни модели	Понятийный слой	Образно-ассоциативный слой	Ценностный слой
1. Вербально-семантический (оперирование языковым кодом)	Лексико-грамматические категории, ядерные лексемы, отражающие ключевые смыслы	Фразеологизмы, устойчивые сравнения, идиомы как источник образности	Стилистическая маркированность лексики, норма/отклонение, отношение к заимствованиям
2. Когнитивно-тезаурусный (индивидуальная картина мира)	Система знаний о мире, базовые концепты, их понятийное ядро	Метафоры, символы, паремии, формирующие образ мира и связывающие понятие с наглядностью	Ценностные доминанты, иерархия смыслов, культурно значимые константы
3. Мотивационно-прагматический (коммуникативные интенции и мотивы)	Коммуникативные стратегии и тактики, цели общения, жанровые ожидания	Речевые жанры, сценарии речевого поведения, типовые образы коммуникативных ситуаций	Система личностных смыслов и мотивов, речевой этикет как отражение ценностей

П р и м е ч а н и е: каждый слой представляет собой аналитическую проекцию, а не самостоятельный компонент. Понятийный слой фиксирует, «что» известно/выражено, образно-ассоциативный – «как» это представлено в сознании и речи, ценностный – «почему» это значимо для личности.

Первой характеристикой, отраженной в модели, выступает уровневая организация. Следуя за Ю. Н. Карауловым, мы различаем следующие уровни.

Вербально-семантический уровень: практическое владение арсеналом языковых средств и правилами их сочетаемости. Однако в нашей модели этот уровень не ограничивается грамматикой, а включает также концептуальный слой, связанный с ядерными лексемами, и образно-ассоциативный, реализуемый во фразеологии.

Когнитивно-тезаурусный уровень: система упорядоченных знаний о мире, совокупность ценностей и понятий, образующих картину мира индивида. На этом уровне модель акцентирует роль концептов и их структуру.

Мотивационно-прагматический уровень: иерархия целей, коммуникативных задач и установок, определяющих речевое поведение. Аксиологический слой этого уровня позволяет объяснить выбор коммуникативных стратегий, исходя из ценностных предпочтений языковой личности.

Второй существенной характеристикой является диалогическая природа языковой личности. Развивая положения М. М. Бахтина о том, что сознание и личность формируются в процессе взаимодействия с «чужим» сознанием, можно утверждать, что любой речевой акт ориентирован на Другого и включает элементы предшествующего и прогнозируемого дискурса [1, с. 295–297]. Данное свойство наиболее отчетливо проявляется в художественном тексте, где языковая личность автора вступает в диалог с языковыми личностями персонажей и читателя, что находит отражение на мотивационно-прагматическом уровне нашей модели.

Третьей неотъемлемой характеристикой выступает культурная обусловленность. Связующим звеном здесь служит концепт – единица «концептосферы» (по Д. С. Лихачёву), через которую индивидуальный опыт встраивается в коллективное культурное наследие [2, с. 5]. В более ранних исследованиях нами было показано, что антропоцентризм служит теоретической основой, объединяющей язык, культуру и человека [3, с. 45–47], что непосредственно применимо к пониманию механизмов формирования языковой личности. Как справедливо отмечает В. И. Карасик, языковая личность представляет собой культурно-исторический прототип носителя конкретного языка [4, с. 21]. В нашей модели эта характеристика реализуется на когнитивно-тезаурусном уровне через аксиологический слой концепта.

Четвертой важной характеристикой является сложная организация самого ментального концепта, лежащего в основе исследуемого явления. Опираясь на работы Ю. С. Степанова и В. И. Карасика, в структуре концепта мы выделяем три слоя, которые коррелируют с уровнями модели языковой личности.

Ядерная зона (понятийная): универсальные, базовые признаки, зафиксированные в лексикографических источниках [5, с. 42–46]. Это основа для вербально-семантического уровня.

Приядерная зона (образно-ассоциативная): устойчивые, но вариативные признаки, нередко обладающие культурной спецификой и проявляющиеся в метафорах, поговорах и фразеологизмах [4, с. 129–133]. Этот слой является связующим звеном между вербально-семантическим и когнитивно-тезаурусным уровнями.

Периферийная зона (ценностно-интерпретационная): индивидуально-авторские, контекстуальные и эмоционально окрашенные смыслы, возникающие в конкретной речевой ситуации [5, с. 58–60]. Этот слой напрямую связан с мотивационно-прагматическим уровнем.

Эмпирическая верификация модели. Эвристический потенциал модели продемонстрируем на одном сквозном примере из русской лингвокультуры.

туры, а затем кратко покажем, как отдельные элементы модели работают на узбекском материале. Такой подход позволяет избежать фрагментарности и увидеть взаимодействие всех уровней и слоев в единстве.

Сквозной пример: русская языковая личность дворянина XIX века (галлицизмы и смешение языков).

Вербально-семантический макроуровень охватывает практическое владение языковыми средствами. Понятийный слой здесь включает ядерные лексемы, организующие речевое поведение: *честь, свет, благородство, образование*. Именно эти лексемы наиболее часто встречаются в письмах и мемуарах дворянства, а их французские эквиваленты (*honneur, monde, noblesse*) регулярно замещают русские в речи. Образно-ассоциативный слой представлен фразеологизмами французского происхождения (*avoir l'air, bon ton, comme il faut*), которые функционируют как маркеры социальной идентичности и одновременно создают образ «утонченного европейца». Ценностный слой этого уровня проявляется в резко отрицательном отношении к просторечию («мужицкой» речи) и стремлении к «чистому» французскому произношению, что отражает ценностную иерархию, где французский язык оценивается выше русского просторечия.

Когнитивно-тезаурусный макроуровень реконструирует картину мира. Понятийный слой образуют концепты «европейское просвещение» и «русская душа», находящиеся в диалогическом напряжении. Образно-ассоциативный слой раскрывается через метафоры «света» (цивилизация, знание) и «тьмы» (невежество, патриархальная Россия). Ценностный слой выявляет иерархию: европейская образованность часто ставится выше патриархальной простоты, что порождает внутренний конфликт, отражающийся в текстах (от «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина до «Войны и мира» Л. Н. Толстого).

Мотивационно-прагматический макроуровень определяет коммуникативные стратегии. Понятийный слой включает цели общения: в светском диалоге доминирует установка на соблюдение этикета, избегание «неприличных» тем, использование французского как языка утонченного общения. Образно-ассоциативный слой задает сценарии речевого поведения: салонная беседа, дуэльный кодекс, любовное письмо – каждый жанр имеет свои образцовые формы. Ценностный слой проявляется в строгой регуляции речевого этикета (выбор местоимений *вы/ты*, формы обращения), что отражает ценность социальной дистанции и сословной иерархии.

Таким образом, один и тот же феномен (билингвизм русского дворянства) получает многослойное объяснение через все компоненты модели, а не только через констатацию наличия галлицизмов.

Дополнительные примеры на узбекском материале (иллюстрация отдельных слоев модели).

Концепт «номус» на *вербально-семантическом уровне* не имеет прямого эквивалента в русском языке, объединяя семы 'честь', 'достоинство', 'стыд', 'совесть'. Паремия *Номусингни еганингни ема* переводится как *Не ешь того,*

что съело твою честь (т.е. не поступайся честью ради материальной выгоды). На *когнитивно-тезаурусном уровне* это не просто качество личности, а высшая ценность, определяющая социальный статус. На *мотивационно-прагматическом уровне* это проявляется в специфических речевых стратегиях: избегании тем, которые могут быть истолкованы как умаляющие достоинство семьи, использовании иносказаний, повышенной роли коммуникативного этикета для поддержания «честь» («номус») собеседника.

Концепт «мехр» ('любовь', 'милосердие', 'привязанность') на *вербально-семантическом уровне* часто выражается парными словами (*мехр-мухаббат, мехр-шафкат*). Это грамматическое явление (сочинительные ряды) отражает на *когнитивно-тезаурусном уровне* коллективистское мышление, стремление к полноте и гармонии. *Образно-ассоциативный слой* включает метафоры огня (*мехр алангаси* – «пламя любви») и пищи (*мехр билан боқмоқ* – «вскормить любовью»). На *мотивационно-прагматическом уровне* это приводит к высокочастотному использованию благопожеланий (*мехринг зиёда бўлсин* – «пусть умножится твоя доброта»), формул сочувствия и поддержки.

Проведенное исследование подтверждает, что концепт «языковая личность» выполняет роль системообразующей категории в современной антропоцентрически ориентированной лингвистике. Его эвристическая ценность заключается в способности интегрировать сведения о языке, мыслительных процессах и культурной принадлежности индивида. Разработанная в статье интегративная модель, сочетающая представления об уровневой организации личности и многокомпонентной структуре концепта, создает надежную методологическую основу для дальнейших эмпирических исследований.

В отличие от классической модели Ю. Н. Караулова, наша модель не только сохраняет трехуровневую структуру, но и вводит дополнительное структурирование через концептуальный, образно-ассоциативный и аксиологический слои, что позволяет более детально описать взаимодействие языка, сознания и культуры. Включение аксиологического слоя позволяет преодолеть разрыв между «знанием» и «ценностью», который часто присутствует в чисто когнитивных подходах.

Наиболее перспективным направлением представляется применение данной модели в рамках сопоставительного анализа русской и узбекской языковых личностей. Модель позволяет не просто фиксировать различия на уровне лексики, но и объяснять их через структуру базовых концептов и ценностных ориентаций, что, в свою очередь, дает ключ к пониманию коммуникативных неудач и успешному межкультурному диалогу. Практическая значимость модели подтверждается возможностью ее использования в преподавании русского и узбекского языков как иностранных, в теории и практике перевода, а также в разработке лексикографических продуктов нового типа (концептуальных словарей).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
2. *Лихачёв, Д. С.* Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
3. *Азизова, Н.Б.* Антропоцентризм как научно-теоретическая основа единства «язык – культура – человек» / Н.Б. Азизова // *Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi*. – 2025. – №3/4. – Б. 43–47.
4. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
5. *Степанов, Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академ. проект, 2004. – 992 с.

Поступила в редакцию 28.05.2026